

НЕУЖЕЛИ КАРМЫ НЕ СУЩЕСТВУЕТ?

АНАСТАСИЯ СТЕРПИНА

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Стер

Служба безопасности

«Автор»

2026

Стер А.

Служба безопасности / А. Стер — «Автор», 2026

Монстры не предупреждают о начале своих издевательств. И я уяснила это с самого детства. Раньше, живя в нищете, я мечтала о деньгах, полном желудке и крыше над головой. Но реальность показала мне, что богаты люди тоже плачут. От боли. Унижений. Тьмы. От предательства. Молчания. Ненависти. И если бы я знала, что первая вспышка камеры так сильно изменит мою жизнь, то навсегда осталась бы в грязи трущоб. Получится ли мне прервать порочный круг зла, в который я зашла добровольно? Смогу ли я снова быть счастливой? Останусь ли я жива?

© Стер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анастасия Стер

Служба безопасности

Хистория

— Хистория, пожалуйста, поверните голову!

— Хистория, посмотрите сюда, мы первое новостное издание о звездах, планируем поставить ваше фото на обложку!

— Хистория, а как вы прокомментируете наряд Челси, в котором она...

— Хистория!

Хистория.

Хистория.

Хистория.

Я улыбаюсь глазами, а губы слегка выпячиваю вперед, сохраняя нейтральное выражение на лице. Одна рука опущена вниз, вторая покоится на бедре, в то время как я меняю положение ног и слегка трясую головой, перекладывая идеальные локоны с одного плеча на другое. Мои глаза засвечены, отчего я попросту не могу оценить масштабы толпы передо мной, все сливается в единое неподвижное пятно, которое дополнительно замыливается из-за вспышек профессиональных фотоаппаратов.

Три ряда журналистов, менеджеров и гостей с вип-билетами.

Дюжина охраны, официантов и менеджеров.

Миллион голосов и указаний как встать, куда смотреть, улыбаться или поворачиваться.

— Мисс Олкот, проходите дальше, время вышло. — Тучный охранник слева слегка машет кистью своей смуглой руки, как бы прогоняя меня дальше по красной дорожке.

Кидая последнюю улыбку в толпу, я молча поворачиваюсь профилем к объективам камер и, приподняв полы своего дизайнерского узкого платья, иду дальше, напрягая мышцы спины и покачивая бедрами. Выражение спокойствия на моем лице сохраняется, я даже могу снова выдавить полуулыбку своим знакомым журналистам и друзьям из индустрии кино и моды, но в глазах снова появляются предательские слезы, которые колют и разрезают сетчатку напополам.

— Просто иди, малыш, просто, мать твою, иди, — шепчу я себе, не разжимая губ, и смотрю только вперед, в темный коридор, в который я должна зайти и попасть в руки своего менеджера.

Бедро, скрытое за шелковой шоколадной тканью, предательски болит и как будто бы кровоточит — возможно, это капли холодного пота от боли, обиды и ненависти. Стопы безумно устали в этих высоких и неудобных каблуках, а голову стягивают бесчисленное количество шпилек и целый флакон лака для волос — зато прическа просто идеальна, хоть мне и плевать. Я должна выглядеть восхитительно перед всеми этими двуличными тварями. Я должна отработать контракт с брендом обуви. Я должна засветиться в платье Александра Корелли, сделав ему первоклассную рекламу, ведь уже завтра каждое СМИ напишет, что я смотрелась в его наряде просто восхитительно. И за этот пятиминутный выход на дорожку я получу сотни тысяч долларов. Мое тело и лицо приносят мне столько денег, что я попросту не знаю слова «скидки», никогда не смотрю на ценники и, в теории, могу купить целую деревню где-то около штата Техас.

— Милая, ты была просто восхитительна! — Сара берет меня за руки и целует в обе щеки, еще раз придирчиво осматривая прическу и макияж. — Почему ты не улыбалась «Таймсу»?

— Потому что я, блядь, хочу поправить стринги, которые впиваются в мою задницу. — Я отпихиваю от себя руки своего менеджера и беру с низкого столика бутылку воды, наконец-то позволяя себе расслабить плечи и ссутулиться. — Что с показом у Анны? Меня утвердили?

Я иду дальше в свою гримерку, воровато оглядываясь по сторонам: охрана пристально следит за тем, чтобы журналисты не проникали за кулисы, но эти мудаки все равно находят лазейки и просто обожают фотографировать нас исподтишка на потеху целому миру.

— П-ф-ф-ф, Хис, ты еще спрашиваешь. Ты будешь открывать этот показ, а еще тебе дадут эксклюзивное платье, которое будет представлено только в двух экземплярах. И пусть сучка Эмма пососет член своего вонючего деда-любовника.

Я хмыкаю, узнавая свою милую Сару, которая считается самым жестким менеджером среди всего модельного бизнеса. И этой акуле я, в свое время, заплатила до хрена миллионов, лишь бы она работала только со мной и устраняла остальных конкурентов.

Модельный бизнес жесток и не терпит слабости. Здесь либо ты, либо тебя.

— Ох, черт, как же хорошо...

Я постанываю, когда сбрасываю с себя туфли и слышу, как Сара закрывает дверь в гримерку на замок. Я закатываю глаза, кидая бутылку на свой диванчик, а затем подхожу к зеркалу над туалетным столиком и одним рывком поднимаю платье до груди.

— Черт.

— Черт, — выплевывает Сара одновременно со мной, когда нам обеим открываются мои ноги.

Точнее, то, что от них осталось.

— Болит?

Конечно, сука, болит! На правой ноге, от тазобедренной косточки до середины ляжки, красуется огромный черно-фиолетовый синяк с кровавыми подтеками. Низ живота, ровно над лобком, тоже украшает синяк, но не такой жуткий, зато исцарапанный и изрезанный. А моя смуглая кожа на левой ноге вся испещрена мелкими ссадинами, которые уже начинают заживать.

— Надеюсь, следов не останется, я планирую отправить тебя на съемку для нижнего белья, — тихо говорит Сара, тут же отворачиваясь от зеркала. Она достает из подмышки свой планшет и начинает щебетать что-то о заказной съемке и о том, что фото с ковровой дорожки уже начали заливать в сеть.

Я же продолжаю стоять перед зеркалом и, словно замороженная, смотреть на это чертово звездное небо на своей коже. Горячая, жесткая и очень колющая слеза все-таки сбегает по моей щеке, затекая в уголок губ, покрашенных красным цветом. Я чувствую, как внутри меня определенно что-то лопается, потому как из второго глаза тоже начинают бежать слезы, а руки как-то странно подрагивают. Я делаю глубокий, рваный вдох и такой же болезненный выдох, возвращая взгляд к своим глазам в отражении:

— Это твой подарок на двадцать пятый день рождения, Хистория.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.